

УДК 811.221. 15/16

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ ПРЕДКАХ КРЫМСКИХ ТАТАР¹

Меметов Айдер Меметович, доктор филологических наук, профессор, декан факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского;

E-mail: aydem44@mail.ru

Аннотация. В статье проводится этимологический анализ названий скифо-сарматских племен (тавры, киммерийцы, басылы, бастарны), а также в сравнительном плане исследуются обычаи, традиции, религия, одежда, похоронные обряды скифо-сарматских племен с обычаями и традициями тюркских и иранских народов.

Ключевые слова: скифо-сарматские племена, тавры, киммерийцы, тюркские народы, иранцы, этнонимы.

SDC 811.221. 15/16

Ayder Memetovich Memetov, doctor of Philology, professor, Dean of Crimean Tatar and Oriental Philology Department of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia, Republic of Crimea, Simferopol

E-mail: aydem44@mail.ru

Summary. The article provides etymological analysis of the Scythian and Sarmatian tribes (Tauris, Cimmerians, Basiles, Bastarnians), as long as in comparative terms, the article provides the investigation of customs, traditions, religion, wearings, funeral traditions of Scythian and Sarmatian tribes along with the traditions of the Turkic and Iranian peoples.

Key words: Scythian and Sarmatian tribes, Tauris, Cimmerians, Turkic peoples, Iranians, ethnonyms.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-34-10116/15 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка»

Из древних аккадских, греческих, римских письменных источников известно, что первыми обитателями Северного Причерноморья были киммерийцы, тавры и скифы. Затем сюда постепенно сменяя друг друга прибыли греки, сарматы, саки, аланы (асы), готы, гунны, тюркуты (тюрки), болгары, авары, хазары, кыпчаки (половцы, куманы) и др.

В современной исторической науке имеются две точки зрения о происхождении скифов, сармат, саков и алан (асов). Наиболее устоявшаяся точка зрения, базирующаяся в основном на исследовании разрозненных лингвистических данных, свидетельствует о том, что скифы, сарматы, аланы (асы), а вместе с ними и саки, и массагеты были иранцами и говорили на одном из западных диалектов иранских языков. Их прямыми потомками, по мнению Вс. Миллера [Миллер, 1893], В.И. Абаева [Абаев, 1949], В.А. Кузнецова [Кузнецов, БСЭ. – 3 изд. Т. 1] являются современные осетины. Другая группа ученых (см. раб. М. Закиева [Закиев, 1986], И.М. Мизиева [Мизиев, 1986; 1990], Ю.Н. Дроздова [Дроздов, 2011], Р.Н. Безертинова [Безертинов, 2001] и др.) считают скифов, сармат, саков, массагетов, алан (асов) предками современных тюркских народов: узбеков, туркмен, крымских татар, карачайцев, балкарцев, башкир, казанских татар и др.

В данной статье мы попытаемся обобщить имеющиеся и привлечь новые лингвистические материалы, а также комплексно исследовать образ жизни, обычаи, традиции, питание, верования, одежду древних жителей Северного Причерноморья и сопоставить их с обычаями и традициями современных тюркских и иранских народов для того, чтобы выявить их сходства и различия.

Поскольку этнонимы и топонимы в науке признаются за этнический паспорт древних племен, то мы рассмотрим сначала названия скифских племен *тавры*, *киммерийцы*, *басилы* и сарматского племени *бастарны*, а также слова *курган*.

О том, что тавры являются скифским племенем Страбон в своей известной «Географии» пишет: «Херсонесом владеют правители Боспора, хотя вся эта область опустошена постоянными войнами. Прежде они владели только

небольшой частью страны..., а большую часть до перешейка и Керчинитского залива занимало **скифское племя тавров** (выделено нами – А.М.). Вся эта страна, а также почти вся область за перешейком до Борисфена называлась Малой Скифией» [Страбон, 1964: 284].

Об этимологии слова тавры высказано несколько версий. И.Н. Храпунов приводит две, по его мнению, наиболее вероятные из них. Он пишет: «Полагают, что греки слышали, как называют себя сами *тавры*. Это непонятное таврское слово напоминало им по звучанию греческое слово «быки». Так *тавры* получили свое греческое имя» [Храпунов, 2007: с. 84]. Согласно второй версии, греки и другие народы называли Тавром различные горы и горные системы. Так, например, с древности и до настоящего времени именуется крупнейшая горная система в Малой Азии. Греки-завоеватели Крыма, по аналогии с Малой Азией и другими местами, могли «назвать» Тавром Крымские горы. От гор получили свои имена живший в них народ – *тавры* и полуостров, на котором они расположены – Таврика» [Храпунов, 2007: с. 84-85].

Остановимся на анализе первой версии. Здесь сказано, что тавры называли себя «таврами», затем греки стали также называть их таврами. Следовательно, слово тавры является этнонимом, т.е. самоназванием тавров и его следует этимологизировать не на основе греческого языка, как делают предыдущие исследователи, а на базе таврского языка, являющегося близкородственным скифскому языку. Этимология слова тавры достаточно легко объясняется на базе тюркских языков, в том числе и крымскотатарского. Слово *тавры* состоит из трех компонентов: *тав*+*р*+*ы*. первый компонент *тав*- означает в тюркских-кыпчакских языках, в том числе и в кыпчакизированном диалекте крымскотатарского языка «гора»; второй компонент *-р-* – это усеченный вариант слова *эр* / *ир* «человек, мужчина, племя, люди»; третий компонент *-ы* – притяжательный суффикс. Первоначально это слово звучало *тав-эр-и* «люди, проживающие в горах», «горцы». Геродот также называл их горными людьми. Как видим, этноним тавры не имеет ничего общего с

греческими быками. Для подтверждения своей версии приведем еще несколько примеров: *суб-ары* «люди, живущие у воды», *акац-иры* (<агъач-эр-и) «лесные люди; люди, живущие в лесу».

Вторая версия вызывает еще больше сомнений. Дело в том, что как правило, сначала тот или иной народ поселяется на определенной территории, затем этой территории присваивается название данного народа. Так, например, скифы поселились на огромной территории – начиная с Танаиса (река Дон) на востоке до реки Истр (совр. река Дунай) на западе, с побережья Крыма на юге до Северного ледовитого океана на севере – затем вся эта территория была названа Скифией, а не наоборот. Турки-сельджуки сначала завоевали Малую Азию в XI веке, а затем завоеванные турками территории стали называться Турцией.

При изучении этнической и языковой принадлежности киммерийцев мнения исследователей разошлись. В свое время их причисляли к фракийцам, кельтам, германцам, кавказцам. «В современной науке, пишет И.Н. Храпунов, почти общепризнано, что киммерийцы, так же как и скифы, говорили на одном или нескольких языках, входивших в иранскую группу индоевропейской языковой семьи. Однако если ираноязычность скифов твердо удостоверяется многими фактами, то языковая принадлежность киммерийцев установлена на основании лишь трех сохранившихся слов. Это имена киммерийских царей Теушпа, Тугдамме (Лигдамис) и Сандакшатру» [Храпунов, 2007: с. 13-14]. О языковой принадлежности скифов будет сказано ниже. Здесь же следует отметить, что по именам тех или иных правителей нельзя твердо утверждать о языковой или этнической принадлежности их подчиненных. Крымское ханство в течение всего периода своего существования возглавляла династия Гиреев (Гераев), предками которых были чингизиды, т.е. монголы. Тем не менее, крымские татары говорили и говорят на одном из тюркских языков, а не на монгольском.

Исследовав этимологию слова *киммерийцы*, Ю.Н. Дроздов пишет: «Принадлежность киммерийцев к тюркоязычному народу надежно

подтверждается их этимологией. Корневой основой этнотермина «*киммериец*» является формант «*киммер*». С позиции тюркского языка его можно разделить на составные части так: *ким-мер*. Первая составляющая *ким* – это древнетюркское слово *kimī* (*кими*) «лодка, судно». Вторая составляющая *мер* – это несколько искаженное слово *мар*, которое является фонетическим вариантом слова *бар* «есть, имеется». Исходное название было *кимбар/киммар* с буквальным переводом «имеющие лодки» или «обладающие судами» [Дроздов, 2011: с.14-15].

К этимологии этнотермина *киммеры*, выдвинутой Ю.Н. Дроздовым, можно добавить следующее: этимология первой части *кими/кеми* не вызывает никаких возражений – и в древнетюркском, и современных тюркских кыпчакских языках это слово также означает «лодка, судно, корабль». Вторая часть *-р*, по аналогии с этнотермином *тавры*, о котором было сказано выше, является усеченным вариантом слова *эр* «мужчина, человек». Третья составляющая *-ы/-и* – это привнесенное окончание. Следовательно, первоначально это слово звучало *кеми-эр-и*, что в переводе означает «человек, имеющий лодку, судно», «паромщик».

Косвенно о достоверности данного перевода свидетельствует и Геродот, когда он пишет о Киммерийских переправах. Возможно, часть скифского племени – киммерийцы занимались перевозом людей на своих судах с одного берега на другой через Керченский пролив.

Для выяснения происхождения скифов весьма важным является сообщение Геродота, которое было записано им со слов самих скифов. Согласно этой легенде, прародителем скифов был человек по имени *Таргитай*, у которого родились три сына: *Липоксай*, *Арпоксай* и *Колаксай*. Все указанные имена этимологизируются на базе тюркских языков (см. раб. М. Закиева). Самый младший брат *Колаксай* был основателем рода, который получил название *басилей* (основа *басил*). Этноним *басил* состоит из двух частей: *бас-ил*. Первый компонент *бас* – это фонетический вариант древнетюркского многозначного слова *baş* (*баиш*), которое в данном производном слове имеет

значение «главный», «основной». Вторая составляющая *ил* также является многозначным словом, и в данном случае означает «народ», «племя». Исходное название *басил* в буквальном смысле переводится «главное племя» или «основной народ». Следовательно, легенда о происхождении скифов, записанная Геродотом со слов самих скифов, является более других достоверной, имеет под собой реальную почву и свидетельствует об их тюркском происхождении.

Название сарматского племени *бастарны* этимологизируется также на тюркской основе. Оно структурно состоит из сложного слова *бастар*, где первый компонент *бас/баиш* в тюркских языках означает «голова»; второй компонент *тар* – «узкий». Первоначально этот этноним произносился [бастар], что в переводе означает «узкоголовый». Сарматское племя бастарнов отличалось от других родственных племен искусственным деформированием черепа. Голову ребенка стягивали тугой повязкой, чтобы по мере ее роста, она приобретала узкую форму. Археологи сообщают, что впервые подобные узкие черепа были обнаружены в могильниках катакомбной культуры в низовьях Волги и Маныча, относящихся к первой половине 2-го тысячелетия до н.э. Широкое распространение этот обычай получил у обитателей волжских степей и восточных алан во время позднего сарматского периода (со II по IV века н. э.). В этнониме *бастарны* нет иранских элементов.

У каждого народа древние названия мест погребений являются, как правило, исконными. Эти названия относятся к основному словарному фонду языка. У скифов места погребения умерших назывались *курганами*. Слово курган, которое широко распространено и в других языках в качестве заимствованной лексики, этимологизируется не на иранской, а только на тюркской основе. Оно структурно состоит из двух компонентов: кур-/кьур- означает «строить», «сооружать», «воздвигать» и многовариантного словообразующего суффикса -ган/-кан/-гьан/-кьан. Следовательно курган означает «построенный, сооруженный, воздвигнутый».

А теперь перейдем к анализу экстралингвистических данных. Как известно, еда представляет собой одну из самых значимых сторон жизнедеятельности человека. Коренные изменения в национальной кухне любого народа происходят очень медленно. Древнегреческие и римские авторы оставили нам подробное описание скифо-сарматской кухни. Хрестоматийным стало выражение: «Скифы доили кобылиц, пили кумыс, ели конину», которое встречается во многих письменных источниках. Для древних греков и римлян казалось чем-то необычным доение кобылиц и употребление в пищу конины, поэтому они подробно описывали приемы и способы доения лошадей. Заметим, что с иранцами греки были знакомы значительно раньше, чем со скифами, но ничего подобного они за иранцами не замечали.

Конина всегда была и остается основной, наиболее важной частью рациона тюркских и монгольских народов Азии. В настоящее время конина широко употребляется в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Татарстане, Якутии и Монголии. Иранские народы конину не ели, точнее, конина никогда не была национальным блюдом иранцев. Отдельные исследователи выдвигают предположение, что иранцы, возможно, в далеком прошлом употребляли в пищу конину, однако следует заметить, что древнегреческие историки писали о том, что конина является основным продуктом питания скифов и сармат. Как известно, национальным блюдом корейцев является блюдо, приготовленное из мяса собаки. Пройдут столетия, однако подобные блюда никогда не станут национальными блюдами у тюркских народов, иранцев и арабов. Точно так же как изысканное французское блюдо, приготовленное из лягушечьих лапок, не станет таковым у иранцев и турков. Следовательно, в данном случае наблюдается преобладание употребления конины и кумыса у сармато-алан и турков, но не иранцев.

Описывая способ приготовления жертвенного животного, Геродот сообщает, что, ободрав шкуру животного, скифы очищают кости от мяса и затем варят мясо в больших котлах местного изделия (если они под рукой), если же у них нет такого котла, тогда все мясо кладут в желудок животного,

подливают воды и снизу поджигают кости. В желудке свободно вмещается очищенное от костей мясо всего быка. Таким образом, бык сам себя варит, как и другие жертвенные животные. Точно так же и сейчас поступают многие современные тюркские народы.

Записано нами со слов Нури Абибуллаева, которому сообщил Азиз Аблякимов, родившийся в 1915 году в селе Таракташ (Крым): «Чабаны в горах резали ягненка или барашка, разделявали, очищали желудок и клали в него всю тушу мелко нарезанными кусками, соль и перец. Затем желудок зашивали. Выкапывали яму, разводили в ней костер. На остывающие угли клали желудок с мясом. Сверху прикрывали еловыми ветками и засыпали землей. После приготовления вынимали желудок, сверху делали разрез, получалась ёмкость с мясом».

Каждый народ вырабатывает свои особые, строго определенные похоронно-поминальные обряды, связанные с заупокойным культом. Это очень консервативный элемент духовной культуры, который медленно изменяется и редко заимствуется одним народом у другого. В работе «Древняя история Крыма» автор, описывая содержание могильника из Ташлы-Баира (Крым), отмечает, что умершего хоронили в сидячем положении, руки сгибали так, что кисти оказывались перед лицом. Датируется могильник XI – X вв. до н. э. [Храпунов, 2007: с. 69]. Как известно, в этот период в Крыму жили тавры, т.е. одно из скифских племен. А теперь сравним вышеупомянутый обряд погребения умершего с похоронами крымских татар, подробно описанный в XIX веке выдающимся этнографом, членом-корреспондентом Российской академии наук Густавом Ивановичем Радде (Густав Фердинанд Рихард), проживавшем в Крыму с 1851 по 1855 гг. Густав Радде, лично наблюдавший за похоронами, в своей работе «Крымские татары» пишет: «Обычаи, соблюдаемые татарами при погребении мертвых, тесно связаны с идеями, которые они имеют о загробной жизни вообще. ... татары хоронят своих покойников в **сидячем положении** (выделено нами – А.М.), причем тело закутывают в белые платки (белый саван – А.М.); на ноги надевают чулки и

туфли; на голову – ермолку с белою кистью... Когда тело уже опущено в могилу и приведено в надлежащее положение, над ним ставят в наклонном положении от четырех до шести шестов (повыше головы и до колен) и потом засыпают яму, так, что тело покоится в наполненном воздухом пространстве и находится в **сидячем положении** [Радде, 2008: с. 28]. Следовательно, сидячее положение крымскотатарского покойника в могиле, описанное Г. Радде в середине XIX века, очень напоминает захоронение тавров в XI – X вв. до н. э., которые были открыты крымскими археологами в Ташлы-Баире и в Новокленово, что еще раз подтверждает консервативность похоронных обрядов и преемственность народов, проживавших в Крыму и Северном Причерноморье, т. е. тавро-скифов и крымских татар.

Изучая элементы одежды крымских татар, Л.И. Рославцева сообщает, что в Крыму образовались две основные субэтнические группы, изначально связанные с территорией обитания – степной и горно-прибрежной. Эти две группы прошли разные пути развития, создав и два типа материальной культуры. Следы сложной истории их образования видны и на примере костюма [Рославцева, 2008: с. 211]. Сравнивая найденный в восточной части Крыма (район Боспорского царства) пояс из скифских погребений, относящихся к V – III вв. до н. э., с поясами горно-прибрежных крымских татар XIX века, Л.И. Рославцева обнаружила их явное сходство по ряду особенностей: кожаная основа, трехслойность, узор, повторяющий на горно-прибрежных поясах форму нашивавшихся на «скифские» пояса металлических бляшек [Рославцева, 2008: с. 211]. Данное сходство также свидетельствует об исторической преемственности элементов культуры скифов и крымских татар.

На страже издревле сложившихся порядков, традиций и обычаев скифской семьи и общества стояли боги, семь из которых занимали главенствующее положение. По свидетельству Геродота, скифский пантеон богов возглавляла богиня домашнего очага, которая по-скифски называлась *Табити*. Она соответствовала греческой *Гестии*. *Табити* занимала первый из трех рядов семибожного пантеона, почиталась более всех других богов и

считалась «царицей скифов». Ее имя трактуется представителями ираноязычности скифов как «согревающая» или «пламенная». Возможно, этимология этого названия объясняется не на основе иранских языков, в которых *табидан* означает «блестеть», «сверкать», а на основе древнетюркских языков. В этом случае слово *Табити* состоит из двух частей: *тап-* – «поклоняться» [Древнетюркский словарь, 1969: с. 533] и *ит-* – «делать». При присоединении к основе с глухим конечным согласным слов с начальным гласным, конечный глухой основы озвончается: *тап+ит > табит* «поклоняйся». Приведем пример из древнетюркского языка: *qul tǎnrigā tapdī* «раб поклонялся Богу» [Древнетюркский словарь, 1969: с. 533]. На втором месте в семибожном пантеоне идет Небесный бог, который по-скифски называется *Папай*. По одной из легенд он был прародителем скифов и соответствует греческому Зевсу. У крымских татар до сих пор сохранилось выражение: «*Вакъты келир, отьмекке де Папай дерсинъ*» – «Время придет и хлебу скажешь Папай (то есть Бог)». Указанное выражение использовалось тогда, когда кто-либо из сидящих за столом отказывался от предложенной ему еды, мотивируя тем, что она ему не нравится. Поклонялись скифы также и богине, олицетворяющей мать-землю, которая по-скифски называлась *Anu* и соответствовала древнегреческой Гее. Название богини *Anu//Ana* с древнетюркского языка переводится как «мать», «старшая родственница», «старшая сестра» [Древнетюркский словарь, 1969: с.47]. Эта лексема с незначительными фонетическими и семантическими различиями употребляется также в большинстве современных тюркских языков. Прошло много веков. Ислам прочно утвердился среди крымских татар. Однако названия некоторых прежних доисламских богов до настоящего времени сохранились в их памяти в составе пословиц, поговорок и устойчивых словосочетаний: *Папай*, *Anu* и др.

О том, что потомками скифо-сармат являются тюркоязычные народы, неоднократно писали ученые, историки, дипломаты, общественные и политические деятели, церковные служители до XVIII века, и только в XIX

веке появилась гипотеза об их ираноязычности, которая успешно распространялась европоцентристами.

Так, итальянец Альберт Кампензе, в своем письме к папе Клименту VII, написанному в 1524 году, сообщает: «Скифы, ныне называемые Татарами, народ кочевой и с давних времен славящийся своим воинственным характером» [Библиотека иностранных писателей о России, 1836: с. 24].

Посланник английской королевы Джильс Флетчер, описывая крымских татар в 1591 году, отмечал: «Это тот же самый народ, который греки и римляне называли иногда скифами-номадами или скифами-пастухами» [Джильс Флетчер, 2002: с. 109].

Венецианский посол Марко Фоскарино в своем «Донесении о Московии», характеризуя окружающие Московию народы в середине XVI века, писал: «К востоку живут Скифы, которые называются ныне татарами; о характере их, как и всех других народов, вы узнаете ниже» [Донесение о Московии второй половине 16 века, 1913: с. 4].

Михалон Литвин в 1550 году писал: «Хотя татары (tartar) считаются у нас варварами и дикарями, они, однако, хвалятся умеренностью жизни и древностью своего скифского племени» [Михалон Литвин, 1994: с. 62].

Французский капитан Жак Маржерет в своих записках о Московии в 1607 году писал: «Словом «скифы» еще и сегодня называют татар, которые прежде были повелителями России...» [Жак Маржерет, 1982: с. 141].

В Киевском синопсисе, опубликованном в 1674 году, говорится: «Савромации, или сармации страна есть вся в той же Европе, третьей части Света, жребия Афетова, обаче сугуба есть: едина Скифска, идеже ныне сидять Скифы или Татаре...» [Киевский Синопсис (1674), 2006: с. 53].

Чешский иезуит Ирджи Давид в 1690 году сообщал: «Несомненно, что скифы и сарматы, часть которых впоследствии стала называться татарами, ...» [Давид Ирджи, 1968,; с. 131].

Еще в середине XIX века датский историограф П.Ф. Сум, проводя исследование тюркских народов Восточной Европы и Малой Азии, отмечал,

что общие имена тюрков «часто переменялись от того, что один народ брал перевес над другим. Скифы, Сарматы, Аланы, Гунны, Хазары, Уцы или Команы, Татары – суть общие племена, которые следовали одно за другим [Сум, 1886: с. 15].

Тенденциозные выводы европоцентристов о том, что в Северное Причерноморье, на Кавказ, в Урало-Поволжье, Центральную и Среднюю Азию и даже в Западную Сибирь якобы тюрки пришли только после так называемого «великого переселения народов» поддерживались на государственном уровне путем проведения международных конференций. Эта идея четко прослеживается в работе международного симпозиума по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н. э.), который проводился в октябре 1977 г. в г. Душанбе по инициативе Советско-Индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии, поддержанной АН СССР и ЮНЕСКО. Симпозиум пришел к выводу: «Во II тысячелетии до н. э. индоиранские народы появились на территории от Анатолии, Месопотамии, Ирана и Индии вплоть до границы Китая, где заложили основу дальнейшего социально-экономического развития этого региона и формирование народов, известных по историческим свидетельствам, относящихся к I тысячелетию до н. э.» [Этнические проблемы..., 1981: с. 20]. Во многих докладах симпозиума речь шла о том, что Центральная Азия во II тысячелетии до н. э. была полностью заселена индоевропейцами и до VI-VII вв. н. э. здесь не было и следов тюркоязычных народов. «По другим выступлениям европоцентристов, пишет М.З. Закиев, мы узнаем, что в Северном Причерноморье, в регионах Западной Сибири и Урало-Поволжья тюрки появились как кочевники лишь в VI-VII вв. и отторчили «местных» сильных, культурных индоевропейцев» [Закиев, 1986: с. 23].

Таким образом, основываясь на приведенных выше в статье лингвистических и экстралингвистических данных, можно сказать, что древние народы, проживавшие в Северном Причерноморье, в том числе и Крыму, такие

как тавры, киммерийцы, скифы, сарматы и другие были тюрками и говорили на отдельных диалектах древнетюркского языка.

Литература

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.-Л., 1949.
2. Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели вселенной. (История великих империй). Новосибирск, 2001. 732 с.
3. Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1.
4. Давид Иржи. Современное состояние Великой России или Московии // Вопросы истории, № 1. 1968.
5. Джильс. О государстве Русском. М., 2002.
6. Донесение о Московии второй половине 16 века // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913.
7. Древнетюркский словарь. Л., 1969. 676 с.
8. Дроздов Ю.Н. Тюркскоязычный период европейской истории. М., 2011. 599 с.
9. Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения татар. – Казань, 1986.
10. Кузнецов В.А. Аланы. БСЭ. 3-е изд. Т. 1.
11. Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян.– М., 1994.
12. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис. (1674). М., 2006.
13. Мизиев И.М. История рядом. Нальчик, 1990; Его же. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986.
14. Миллер Вс. Ф. Древний осетинский памятник Кубанской области // Материалы по фразеологии Кавказа. М., 1893 Вып. 3; Миллер Вс. Эпиграфические следы иранства на юге России // Журнал министерства народного просвещения. 1886. Октябрь.
15. Радде Г. Крымские татары. Киев, 2008. 105 с.
16. Рославцева Л.И. Крымские татары. М., 2008. 333 с.
17. Россия начала XVII века. Записки капитана Маржерета. М., 1982.
18. Страбон. География. Кн. VII (Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского). М., 1964. 837 с.

19. Сум П.Ф. О хазарах. М., 1886.
20. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2007. 270 с.
21. Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.). М.: Наука, 1981.